

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ПОСТБИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В условиях постбиполярного мира проектно-геополитическая модель формирования и осуществления внешней политики является одной из наиболее совершенных технологий обеспечения интересов государства на международной арене. Оценка особенностей положения РФ в рамках системы международных отношений с данной точки зрения позволяет сделать вывод о том, что у Москвы отсутствует четкая и долгосрочная геополитическая программа действий.

Ключевые слова: ситуационная модель внешней политики, геополитическая экспансия, геополитический проект, внешнеполитическая стратегия, конкурентно-геополитическая борьба.

Abstract. In the framework of the post bipolar world the designed geopolitical project-model of the «foreign policy formation and realization» is one of the most complete technologies of guarantying the state interests on the international arena. From this point of view evaluation of the aspects of the RF place in the circumstances of the actual system of international relations gives us a chance to conclude that the Moscow lacks the exact and long-standing geopolitical action program.

Key words: situational model of the external policy, geopolitical expansion, geopolitical project, external strategy, competitive-geopolitical struggle.

К началу XXI в. в практике международных отношений сложились, как следует констатировать, два основных теоретических сценария формирования и прикладного воплощения в жизнь внешнеполитического курса государства в рамках системы международных отношений (СМО). Первый – это так называемая ситуационная модель внешней политики. Второй – проектно-геополитическая, или проектно-стратегическая, концепция деятельности на международной арене.

Главное концептуальное отличие «ситуационной модели» заключается в том, что само содержание и векторная направленность внешнеполитических усилий страны в рамках СМО складываются при этом главным образом под воздействием каких-то конкретных знаковых событий, происходящих как внутри страны-субъекта, так и на международной арене. Вследствие этого сам факторный механизм формирования «ситуационной внешней политики» организационно представляет собой по сути лишь *определенного рода так называемую событийную реакцию* государства-субъекта на те имеющие большое значение для его жизнедеятельности процессы и явления, которые возникают в самом государстве, а также в СМО. Как показывает мировой исторический опыт, главный недостаток подобного «ситуационного сценария» формирования внешнеполитического курса страны состоит в том, что подобная «событийная политика» в принципе исключает всякую возможность для государства-субъекта эффективно обеспечивать и защищать свои стратегические интересы на международной арене в долгосрочной перспективе.

В свою очередь, проектно-геополитическая модель предусматривает построение внешнеполитических действий государства, направленных на за-

щиту его интересов в рамках СМО, на принципах «долгосрочной стратегии». При этом главной организационной формой практического воплощения в жизнь этой последовательной и целенаправленной стратегии государства на международной арене в соответствующий хронологический период является так называемый **геополитический проект**.

С точки зрения геополитической теории международных отношений (ТМО) **геополитический проект** – это конкретная стратегическая внешнеполитическая программа государства, имеющая прикладной характер, ориентированная прежде всего на захват и удержание господства над определенными пространственно-географическими районами, их интеграцию в сферу своего геополитического влияния, обеспечение собственной безопасности, нейтрализацию и (или) уничтожение реальных и (или) потенциальных противников и конкурентов из числа других стран либо иных акторов СМО и содержащая при этом определенную организационную структуру, включая прежде всего центр планирования и управления проектом, четко сформулированные стратегические, оперативные и тактические цели деятельности в указанных направлениях, аккумулирующая также комплекс сил, средств, технологий и методов, требуемых для реализации на международной арене соответствующих геополитических планов различного масштаба, а также установленные временные рамки, необходимые для осуществления как промежуточных этапов такого рода стратегической программы, так и данного масштабного плана в целом.

По своей сути геополитический проект, как форма организационного устройства внешнеполитической стратегии государства в СМО, направлен прежде всего на непосредственное обеспечение в какой-то временной период тех конкретных пространственно-внешнеполитических интересов страны, которые, в свою очередь, формируются, исходя из условий, потребностей, целей и задач, встающих перед правящей элитой, обществом и государством в результате выбора и необходимости практического воплощения в жизнь определенной концепции общегосударственного развития, а также разработанной в соответствии с подобной моделью жизнедеятельности и имеющегося в распоряжении государства потенциала сил и средств стратегии политики национальной безопасности.

В геополитике государства, исходя из анализа содержания современной геополитической ТМО, основополагающая роль должна отводиться проектам так называемого экспансионистского типа, т.е. геополитическим экспансионистским программам, ориентированным главным образом на установление контроля над теми находящимися за пределами государственных границ государства-«субъекта» территориями, которые имеют жизненно важное значение для поддержания «оптимального» режима функционирования и обеспечения дальнейшего развития этой страны-«агрессора», а также на «сокращение» ее противников из числа любых других акторов СМО.

Приоритетность такого рода «экспансионистских геополитических проектов» главным образом для любого сильного и развитого государства и, более того, сама необходимость для подобных государств проводить активную экспансионистскую политику на международной арене и включать в сферу своего геополитического влияния на международной арене все новые и новые пространственно-географические районы, как можно сделать вывод,

опираясь на данную ТМО, обуславливается несколькими основными причинами.

Подобная политика является одним из средств, с помощью которого государство стремится улучшить собственное военно-стратегическое положение в мире и, таким образом, укрепить свою военно-политическую безопасность, например путем создания государством-«агрессором» по периметру своих границ так называемого геополитического защитного барьера. Для данных целей в качестве «строительного материала» будут использоваться соседние страны, находящиеся под плотным геополитическим контролем «агрессора», путем включения их в состав соответствующего военного блока.

Кроме того, важнейшую роль при формировании и воплощении в жизнь подобного рода внешнеполитического курса также играют четыре основополагающих фактора социально-экономического и политического содержания, тесно взаимосвязанных между собой:

1. Захват новых территорий для такой страны бывает необходим для того, чтобы получить свободный доступ к тем сырьевым ресурсам, которыми данное государство не располагает вообще, или же обладает, но в объемах, явно недостаточных для удовлетворения его текущих и (или) «перспективных» потребностей, но которые при этом имеют поистине «жизненно важное» значение для поддержания его социально-экономического роста и безопасности.

2. Овладение пространственными районами, имеющими геоэкономически выгодное географическое положение в рамках существующей системы мировой экономики, также позволяет государству-«агрессору» значительно расширить свои коммуникационные и, следовательно, транспортные и экономические возможности по отношению к другим акторам СМО.

3. Геополитическая экспансия также выступает в качестве важнейшего инструмента для обеспечения так называемого форсированного развития для любой страны, т.е. для обеспечения рывка в качественно-количественном «совершенствовании» государства как системы. Дело в том, что поддержание нормальной жизнедеятельности и одновременно обеспечение динамики в развитии государства представляет собой достаточно трудноразрешимую задачу для руководства любой страны. Еще одной проблемой, с которой неизбежно сталкиваются правящие круги такого государства, помимо перечисленных выше, становится также поиск и накопление так называемых стартовых ресурсов, и прежде всего финансовых средств, требуемых для осуществления страной этого «качественного» и «количественного» рывка в своем развитии. Получение такого рода сил и средств только за счет собственной государственно-геополитической системы, как следует подчеркнуть, в целом является нецелесообразным прежде всего с экономической, а также политической точек зрения. Причем главным образом потому, что такой способ решения данного вопроса по своему потенциалу имеет, в общем, весьма ограниченные возможности, которые препятствуют его использованию в долгосрочной перспективе. Чем больше средств и усилий в рамках государственной системы отвлекается на создание условий, необходимых для ее прогресса в будущем, тем больше приходится при этом ухудшать прежде всего социально-экономическое положение граждан страны в настоящее время. А это, в свою очередь, не может негативно не отражаться на организации и текущем

функционировании системы государства, т.е. подобная политика неизбежно ведет к ухудшению общего состояния государственно-геополитической системы страны в настоящее время и, более того, способствует формированию в ее рамках глубоких кризисных явлений прежде всего экономического, социального и политического характера. Все это говорит о том, что формирование ресурсной базы модернизации только за счет собственных возможностей данной страны вполне может привести ее в конечном итоге к самой настоящей катастрофе и гибели. По этой причине, как следует сделать вывод, постоянно поддерживать масштабный прогресс в развитии исключительно за счет использования собственных источников в долгосрочной перспективе не сможет ни одна страна.

Поэтому для любой страны единственным наиболее оптимальным вариантом решения проблем, связанных с накоплением необходимых ресурсов, требуемых для поддержания одновременно геополитической «конкурентоспособности», поступательного развития и сохранения в состоянии стабильности собственной государственно-геополитической системы, является, наряду с использованием собственных возможностей, также осуществление «захвата» новых территорий и «эксплуатация» живущего там населения [1, 2].

4. Кроме того, именно геополитическая экспансия является также и тем инструментом, использование которого позволяет найти точки соприкосновения в интересах правящей элиты и общества, разрешить имеющиеся здесь противоречия, а также добиться состояния «сбалансированности» и «гармонизации» в данной сфере. Следует подчеркнуть, решение данной задачи также играет важнейшую роль в поддержании стабильности в государстве и создании благоприятных условий для его развития в долгосрочной перспективе [3].

Подобная оценка геополитической ТМО сущности международных отношений вполне закономерно привела к формированию в рамках этой научной дисциплины основополагающего теоретического вывода о том, что именно геополитическая экспансия и тем самым соответствующие «экспансионистские геополитические проекты», по своей сути, как уже указывалось, фактически являются «олицетворением» стратегии внешней политики страны. Таким образом, базовой основой содержания всего комплекса геополитической деятельности страны на международной арене, как можно констатировать, выступает именно так называемый фактор борьбы и экспансии, ориентированный, в свою очередь, на установление господства над определенными территориями, необходимыми для обеспечения ее «нормальной» жизнедеятельности, прогресса и безопасности, а также их «интеграцию» в соответствующую государственную систему, с одной стороны, и на нейтрализацию тех государств и (или) иных акторов СМО, которые в силу различных причин могут помешать успешной реализации подобной геополитической программы, с другой.

При этом также следует подчеркнуть, что именно «второй» компонент с точки зрения геополитической ТМО фактически должен выступать в качестве ведущего в системе государственной геополитики. Это объясняется прежде всего тем, что для любого государства-«агрессора», как убедительно свидетельствует история международных отношений, а также всемирная история войн, главным условием для успешной реализации его экспансионистских внешнеполитических программ на международной арене всегда явля-

лось достижение прежде всего убедительной «геополитической победы» над теми акторами СМО, которые способны каким-либо образом воспрепятствовать ему воплотить в жизнь такого рода планы.

Следует также добавить, что первыми государствами, которые начали систематически обеспечивать свои внешнеполитические интересы на международной арене на основе осуществления прежде всего соответствующих «экспансионистских геополитических проектов», были Великобритания, Германия и США. Причем правящие круги Великобритании стали использовать проектно-стратегические принципы формирования своей внешней политики на международной арене фактически уже с конца XVI–XVII вв. [4–6].

Полученные в ходе изучения поставленной проблемы основные научные результаты достаточно убедительно свидетельствуют прежде всего о том, что именно геополитика в ее как теоретическом, так и прикладном «измерениях» должна играть ведущую роль в процессах формирования и осуществления внешнеполитического курса каждой страны. И как можно констатировать при этом, в современных условиях для любого развитого государства наличие эффективной стратегии деятельности на международной арене и создание на данной основе соответствующего геополитического проекта фактически становятся одним из главных условий для обеспечения его «состоятельности» в качестве активного участника СМО.

Вместе с тем правящая элита такого государства-«агрессора» также обретает в результате этого неоспоримые конкурентные преимущества в сфере защиты своих жизненно важных интересов в мире по сравнению прежде всего с теми странами, которые по каким-то причинам не в состоянии придерживаться аналогичной технологии «построения» своей внешней политики. Более того, в очень сложных геополитических и геоэкономических реалиях начала XXI в. успешное развитие и даже само «выживание» таких государств, у которых отсутствует четко сформулированная геополитическая программа, становится весьма проблематичным.

Как можно констатировать, в одно из таких «проблемных» государств с точки зрения «геополитической ТМО», к сожалению, фактически превратилась в настоящее время РФ. Подобная сложность геополитического положения России в современном мире определяется двумя основными причинами.

Во-первых, у современной России фактически отсутствует полноценный, отвечающий интересам нашего государства и общества «национальный» геополитический проект. В настоящее время, надо признать, российская внешняя политика строится главным образом по «ситуационной модели».

Во-вторых, на рубеже XX–XXI вв. в Евразии образовалось несколько «центров силы», которые активно стремятся к тому, чтобы осуществить в рамках этого континента собственные масштабные экспансионистские внешнеполитические планы, фактически сформированные при этом по принципам геополитического проекта. В качестве «носителей» такого рода стратегических внешнеполитических программ стали выступать США, ЕС и Китай. При этом по своему концептуальному содержанию экспансионистские проекты данных государств являются, в принципе, идентичными с точки зрения стратегической ориентации данных геополитических планов на Евразийском континенте.

Это означает, что Соединенные Штаты, а также ЕС и КНР в качестве главной, или стратегической, цели своих внешнеполитических курсов факти-

чески определили одно и то же – это установление геополитического контроля над пространством Евразии. То есть каждый из данных конкурирующих между собой геополитических проектов направлен на то, чтобы обеспечить соответствующему государству-«агрессору» установление и поддержание именно его тотального преобладания на всем Евразийском континенте [7, с. 72–119].

Еще одно важное концептуальное сходство «захватнических» геополитических проектов данных стран, которое логически вытекает из указанной выше принципиальной идентичности, заключается в том, что правящие круги всех без исключения данных «ведущих» евразийских держав должны при этом рассматривать в качестве своего главного геополитического противника на континенте именно Россию. Это объясняется главным образом тем, что Соединенные Штаты и каждый из указанных геополитических конкурентов Вашингтона в Евразии будут способны воплотить в жизнь стратегические замыслы своих внешнеполитических планов в полном объеме только при одном условии – если смогут в первую очередь нейтрализовать Россию как самостоятельный евразийский «центр силы». Иными словами, все эти указанные государства уже просто в силу специфики такого рода концептуального содержания собственных геополитических интересов на Евразийском континенте стратегически должны быть заинтересованы прежде всего в том, чтобы сначала существенно ослабить, а затем в конечном итоге полностью разрушить российскую государственность и установить контроль над геополитическим пространством России.

Следовательно, Россия к началу 2000-х гг. фактически очутилась в самом настоящем «геополитическом окружении». Так как большинство доминирующих сейчас в Евразии держав – США, ЕС, Китай – несмотря на то, что официально их отношения с Москвой носят подчеркнуто дружественный характер, стратегически уже достаточно активно ведут в рамках континента «геополитическую игру» прежде всего против РФ.

Таким образом, к началу 2000-х гг. одной из главных стратегических угроз для внешнеполитической безопасности РФ и, следовательно, национальной безопасности страны в целом является прежде всего отсутствие у Москвы четкой и долгосрочной геополитической программы действий на международной арене. И если же российская правящая элита в дальнейшем также будет продолжать придерживаться в основном только так называемой ситуационной концепции формирования векторной направленности государственных усилий на международной арене и при этом станет отказываться от использования «практической технологии» по разработке теоретической модели и непосредственного осуществления внешнеполитического курса страны, базирующейся на принципах геополитики, то у РФ, которая находится фактически во «враждебном» окружении указанных выше «геополитически-агрессивных» держав, в XXI в. будет достаточно мало возможностей уцелеть как суверенное государственное образование.

Список литературы

1. **Шапталов, Б. Н.** Феномен государственного лидерства: экспансия в мировой истории / Б. Н. Шапталов. – М. : Крафт+, 2008. – 656 с.
2. **Шапталов, Б. Н.** Экономическая экспансия. Теория и практика обретения национального богатства / Б. Н. Шапталов. – М. : Экономика, 2008. – 317 с.

3. **Делягин, М.** Оппозиция в глобальном шторме / М. Делягин // Завтра. – 2006. – № 24. – С. 3.
4. **Сили, Д. Р.** Британская империя / Д. Р. Сили, Д. А. Крэмб. – М. : Эксмо, 2004. – 448 с.
5. **Хопкирк, П.** Большая Игра против России: Азиатский синдром / П. Хопкирк. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – 640 с.
6. **Порохов, С.** Битва империй: Англия против России / С. Порохов. – М. : АСТ: ХРАНИТЕЛЬ ; СПб. : Астрель-СПб, 2008. – 349 с.
7. **Шамин, И. В.** Современная геополитика: некоторые вопросы теории и практики : моногр. – Н. Новгород – Саров : СГТ, 2009. – 231 с.

Шамин Игорь Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра основ внешней политики
и безопасности России, Нижегородский
государственный университет
им. Н. И. Лобачевского

E-mail: ovpb@mail.ru

Shamin Igor Valeryevich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of foreign
policy and the Russian Federation security,
Nizhny Novgorod State University
named after N. I. Lobachevsky

УДК 327(47)

Шамин, И. В.

Геополитическое положение Российской Федерации в рамках пост-биполярной системы международных отношений / И. В. Шамин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 47–53.